

№ 4 ИЮЛ. 60

БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ И НЕПРИГЛЯДНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

УК итогам зимнего сезона в областном театре имени А. М. Горького)

«Повышается и становится более ответственной роль театра, как органа, осуществляющего политическое воспитание, как органа, осуществляющего пропаганду и агитацию, как органа, ведущего борьбу за повышение коммунистической сознательности и дисциплины», — говорил заместитель председателя Совнаркома СССР т. Вышинский на всесоюзной конференции режиссеров.

Отвечает ли работа областного драматического театра им. А. М. Горького этим требованиям? Какова творческая линия театра? На каком идейно-художественном уровне стоит продукция, которую выпускает театр? Как идет творческая работа в его коллективе, особенно с молодыми кадрами? Вот вопросы, которые интересуют в первую очередь.

За 10 месяцев — с августа прошлого года — театр поставил 9 спектаклей. 4 из них были сделаны в первые 6 месяцев, а 5 в остальной срок. Тульский зритель посетовал в областном театре пьесы «Павел Грязнов», «Человек с ружьем», «Мой сын», «Маскарад», «Лес», «Женитьба Фигаро», «Опасный поворот», «Странный суд», «Домик» и совсем недавно выпущенную премьеру «Коварство и любовь».

Более пяти лет Тула не имеет стационарного театра. Каждый год меняется художественное руководство, более чем на половину обновляется состав труппы.

В августе прошлого года в театр был приглашен новый художественный руководитель Н. И. Бутурин. Вместе с ним приехала большая группа актеров, художников и другие работники. Начав работу, т. Бутурин делался обильными творческими планами, призывал к стационарированию творческого коллектива. Но это были только слова. Уже с первых дней художественный руководитель вместе с

дирекцией театра стал подбирать актеров без учета потребности театра, как однажды выразился Бутурин, «чтобы было из кого выбирать». Так был скомплектован коллектив в 70 человек, во главе которого стояли 4 режиссера: Бутурин, Велижев, Ратов и Сасе-Тисовский.

Из 9 спектаклей, поставленных театром, три («Опасный поворот», «Маскарад» и «Домик») были сделаны очень плохо (ставил режиссер Велижев). Остальные постановки не были лишены серьезных недостатков, о которых много говорилось на производственных совещаниях в театре и в печати.

Почему театр брался за такие пьесы, как «Опасный поворот» и «Маскарад», которые ему не под силу?

Дело в том, что отсутствовал строго продуманный репертуарный план. В течение зимнего сезона он несколько раз менялся. При попустительстве областного отдела искусства и Тульского отделения Республиканского театрального общества художественное руководство театра и режиссера включили в план пьесу «Моль» Погодина, начали ее репетировать, а потом оняли. Решали ставить «Тевье-молочник» Шолом Алейхема — сняли. Поставили «Опасный поворот» Д. Пристыи, но не учли актерских и, главным образом, режиссерских возможностей. Вышел плохой спектакль, который прошел всего несколько раз, да и то при небольшом количестве зрителей. Начали репетировать пьесу «Человек с ружьем» Н. Погодина. Из-за плохой подготовки спектакль был задержан более чем на месяц.

Из 9-ти поставленных премьер 5 — комедийного плана. Не много ли? Из остальных 4-х только одна пьеса классического репертуара — «Маскарад» Лермонтова. Не слишком ли мало? В театре зямой артист не видел пьес ни Шекспира, ни Горького. Об этом приходится только сожалеть. Большое место в репертуарном плане занимают пьесы советской тематики. Это хорошо. Но и среди них надо было выбирать лучшее. Без «Странного суда» и «Домика» можно было обойтись.

Вот какова репертуарная линия театра.

Такая репертуарная политика во многом мешала коллективу театра творчески расти, давать глубоко идейную и высокохудожественную продукцию.

Были и другие причины неудовлетворительной работы театра. Главные из них: творческая разобщенность, неправильное использование актерского состава, отсутствие политико-воспитательной работы с актерами и специальной учебы. А ведь в творческом коллективе театра немало хороших актеров: Л. Лельский, А. Намфрод, В. Шевырева, П. Собастьянов, А. Протьев, Л. Родин, Н. Надеждина, К. Шарыгин и другие. Есть молодые растущие товарищи: Т. Братина, В. Ефремов, Н. Глыбин, Д. Буравцов и другие.

Использовались же эти кадры совершенно неправильно. Такой актер, как т. Намфрод, за первые 7 месяцев работы в театре сыграл только одну роль в пьесе «Мой сын», а мог сделать 3—4 прекрасных роли. Режиссер т. Сасе-Тисовский за весь сезон поставил только один, правда, неплохой, спектакль — «Лес», а ведь в его силах сделать значительно больше. В спектакле «Женитьба Фигаро» было занято три состава актеров. В результате репетиционный период был растянут на 3 месяца, бесполезно занятые актеры не могли готовить новых пьес, и старые спектакли приходилось ставить по 15-ти раз подряд.

С молодежью в театре работали

очень плохо. Молодой артистке Брагиной, к творческим возможностям которой слоговадно подходить весьма бережно, поручали ведущие роли почти во всех спектаклях. Эти роли она не в состоянии была как следует готовить.

Такая работа с молодежью, такое вытеснение ее, как в нашем театре, — подчеркивал в своем выступлении на общем собрании творческого коллектива 5 апреля один из артистов, — уродует молодежь. У нас большинство молодых актеров не имеет сценического образования, поэтому с ними нужна серьезная, углубленная работа, а у нас она идет самоотком. Заболела актриса Ульянова. Ее, не задумываясь, в один день заменяют молодой актрисой Глыбиной. Заболел артист Родин, его роль перелает артисту Степанову. Такое отношение к молодежи — вредное загромождение с ней.

Может ли все это способствовать творческому росту молодых кадров? Конечно, нет. Молодежь начала готовить к смотру пьесу «Своя семья». Товарищи горячо взялись за работу, но художественное руководство не оказало ни необходимой помощи. Спектакль оставили на полпути. Смотр молодых актеров в театре по существу был сорван.

В начале сезона в коллективе театра организовали учебу по вопросам актерского мастерства. Руководство поручили режиссеру т. Велижеву. Он провел одну, довольно скучную, лекцию, на этом все учеба и кончилась.

Лекции по истории ВКП(б) и другим политическим вопросам проводились для коллектива театра очень редко. Парторганизация театра (парторг т. Иванов) проявила здесь полную беспомощность. Не случайно поэтому в театре имели место разговоры о «творческом одиночестве актера», не случайно в коллективе театра никакая трудовая дисциплина, были случаи появления на работе в нетрезвом виде. Почти с самого начала сезона начались разговоры о сокращении штатов творческих работников.

При этом часть актеров, приехавших с Бутуриным, уверенно заявляли: «Нас не сокропят!». На этой почве вырастали нездоровые отношения между старой труппой и вновь приехавшими актерами. Все это не могло способствовать настоящему развороту творческой работы, спаянности в коллективе, которая была бы видна в каждом спектакле, в работе театра в целом.

После решения Всесоюзного Комитета по делам искусств о работе театров положение в творческом коллективе не улучшилось, а ухудшилось. Период тарификации актеров значительно растянулся. Это перерывало коллектив. К тарификации подошли не совсем серьезно. В результате было подано 26 заявлений о неправильном установлении тарифов. Дирекция и художественное руководство театра уложили ряд ведущих актеров, часть из которых (Лельский и другие) пришлось снова восстановить на работе.

В театре укоренилось странное явление, — художественный руководитель не отвечает за идейно-художественное качество тех спектаклей, которые готовят очередные режиссеры. И это в свою очередь не способствовало улучшению творческой работы в коллективе театра.

Областной отдел искусства (нач. т. Федоров) несет полную ответственность вместе с директором и художественным руководством театра за такое состояние творческой работы.

Областной драматический театр, имея неплохие актерские кадры, при небольшом пополнении их, при опытным художественным руководством может создать действительно волнующие спектакли, отвечающие идейным и художественным требованиям социалистического реализма.

П. ТЕРСНИЙ, Н. ВИНОВАДОВ,
А. СЕВЕРНЫЙ, Л. ШМИТ,
Ю. ВАЙГАЧ.